

«Народ мрет, оттаскиваем по 30 гробов в день»

ПРОШЕНИЕ

1930 г.

переселенцев Северо-Двинского окр., Котласского р-на, от массы народа лаг. Макариха.

Мы вас просим разобрать наши дела, за какую беду нас здесь мучат и издеваются над нами? За то, что мы хлеба помногу засевали и государству пользу приносили, а теперь негодны стали.

Если мы негодны, то пожалуйста просим вас выслать нас за границы, чем здесь нам грозят голодом и каждый день револьвер к груди приставят и расстрелять грозят. Одну женщину закололи штыком и двух мужчин расстреляли, а тысячу шестьсот в землю зарыли за какие-нибудь полтора месяца.

Массы просят вас выслать комиссию посмотреть на нас и наше местожительство, в чем мы живем? Хороший хозяин свой скот лучше помещает, а у нас снизу вода, сверху песок сыплется в глаза, мы все никогда не раздеваемся и не разуваемся, хлеба не хватает, дают триста грамм, кипятку нет совсем, так что, если еще один месяц, то совсем мало останется.

Неужели от того, что мы хлеба помногу сеяли, Россия страдала? Мы думаем — нет, а наоборот. Просим вас разобрать наши дела и восстановить по местам. Убытку от нас не было, а в настоящее время чистый убыток от нас и поступки с нами не гражданские, а чисто идиотские.

Мы были в плену в разных державах и то с нами оттого не было, как здесь и как на работах в настоящее время по воде в валенках.

Если мы враги вам, то лучше постреляйте нас, но не мучьте. Так просим Вас, освободите нас от этого ига и от барщины. Это не свободная Россия, а это настоящее рабство и издевательство над народом, над своими товарищами и хлеборобами и трудящимися.

Просим посмотреть нас и рассмотрите нашу бумажку и передайте куда следует. Постарайтесь об нас, мы несчастны, потерзаны, нигде так не страдают ни в одной державе, только у нас в России.

Вы сами подумайте, что это такое? Все отобрали и выслали. И никто не побогател, только Россию в упадок привели.

Просим Центральный Исполнительный Комитет, чтобы вы проверили кулаков Макарихи, в каком состоянии находимся: бараки наши ломаются, живем в большой опасности, бараки все обвалены дерьмом, народ мрет, оттаскиваем по 30 гробов в день. Нет ничего: ни дров для барачков, ни кипятку, ни приварки, ни бани для чистоты, а только дают по 300 грамм хлеба, да и все. По 250 человек в бараке, даже от одного духу народ начинает заболеть, особенно грудные дети и так мучаете безвинных людей.

Наш адрес: город Котлас, Северо-Двинского округа, лагеря переселенцев. Макариха, барак 45.

И. В. Крыленко.

ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Он. 1. Д. 448. Л. 71, 72.

«Отправляли их в ужасные морозы — грудных детей и беременных женщин... Женщины рожали своих детей... потом выкидывали их из вагонов, как собак»

1930 г.

Михаил Иванович, вы, может быть, до сих пор ничего не знаете, как сосланные кулаки из Украины, Курска и других мест на севере мучаются и переживают неслыханные издевательства над ними и над их детьми. Другие страдают совершенно невинно, но если есть и виновные, так дети тут ни при чем.

Начнем с начала. Отправляли их в ужасные морозы — грудных детей и беременных женщин, которые ехали в телячьих вагонах друг на друге и тут же женщины рожали своих детей (это ли не издевательство); потом выкидывали их из вагонов, как собак, а затем разместили в церквях и грязных, холодных сараях, где негде пошевелиться. Держат полуголодными,

в грязи, во вшах, холоде и голоде и здесь находятся тысячи детей, брошенные на произвол судьбы, как собаки, на которых никто не хочет обращать внимания. Не удивительно, что ежедневно умирает по 50 ч. и больше (только в одной Вологде) и скоро цифра этих невинных детей будет пугать людей — она теперь уже превысила три тысячи.

Мы боремся за здоровое поколение, за будущих строителей социализма и в то же время детей бросаем заживо в могилу. Разве мы мало знаем революционеров, которые происходили не только из крупных крестьян, но из помещиков, дворян и т. д. Почему Вы не можете предположить, что эти милые дети будут здоровыми, крепкими и стойкими борцами за советскую власть и за строительство социализма. А мы этих детей, нашу здоровую смену уничтожаем беспощадным образом, не оглядываясь назад и не особенно всматриваясь вперед.

А если призадуматься серьезно, что будет от этого какая-нибудь польза? Если бы прошедши через эти трупы детей, мы могли продвинуться ближе к социализму или к мировой революции, то тогда другое дело, ясно, что без жертв к социализму мы не придем, но в данном случае ни к какой цели не придти.

Если виноваты родители, накажите их, если же невозможно детей оставить, сделайте высылку, но чтобы это безболезненно отразилось на детях.

В настоящее время в Вологде помещается 35 тыс. человек. Они находятся в ужасных условиях, благодаря чему дети беспощадно болеют разными болезнями — оспой, скарлатиной, корью и умирают. На них никто не обращает внимания, не лечат и продолжают здоровых детей держать вместе с больными. Поэтому ничего не будет удивительного, если вы в скором времени услышите, что померли не только дети сосланных, но и все дети г. Вологды. Сейчас никаких мер к предотвращению заразных болезней не принимается и зараза распространяется быстрым темпом, а когда хватятся, будет слишком поздно и тогда медицинскому персоналу не справиться. Вот как мы заботимся о нашей смене.

Михаил Иванович! Ведь все люди и зачем же с нами обращаются хуже, чем со щенятами? Чем обрезать на такие страдания, если они провинились, лучше пристрелить.

Если бы вы взглянули, если бы вы пожертвовали хотя 3-мя днями, оторвавшись от своей основной работы, вы бы убедились, что мы говорим правду. Ведь это же настоящий террор. Что же будет дальше? Все это делается в свободной Советской стране.

Жители г. Вологды — рабочие и окружающие крестьяне возмущены такими неправильными действиями Правительства и скоро будут требовать: «Нормальные условия для жизни людей, в особенности детей».

У нас к Вам просьба — или же немедленно обсудите этот вопрос и выносите соответствующее постановление по данному вопросу, или, если Вы не знаете о создавшемся положении — выезжайте в Вологду, не извещая об этом заранее местную власть, чтобы проверить факты.

На этом письмо заканчиваем и очень просим расследовать и на все это обратить внимание.

Отдельных подписей каждого мы не делаем, это не обязательно.

г. Вологда — группа рабочих и служащих.

ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 1. Д. 448. Л. 66—68.

**«Вместе с родителями переселяются
и беззащитные дети»**

1930 г.

Уважаемый г. Михаил Иванович Калинин!

Сообщаю из лагеря Макарихи — г. Котлас.

1. Можно ли бить гр. поселенцев, всякого пола и возраста, тем, что в руках находится?

2. Можно ли производить насилие в области религиозных отправлениях, как-то: приходят в бараки, срывают лампадки, образки, раскидывают под ноги и некоторые уносят неизвестно куда?

3. Усматривалось ли вами то, что вместе с родителями переселяются и беззащитные дети от 2-х недель и старше и страдают в бараках совершенно непригодных, т. к. когда поселили нас в бараки, то в них было снега вместе со льдом на 5 вершков?

Гигиены для этих же баззащитных детей совершенно никакой.

4. Хлеб выдается с опозданием на 5 дней. Такой мизерный паек, и то несвоевременно. Можно ли существовать при таких порядках, здесь же находятся и беззащитные дети?

Плохое снабжение медикаментами, дети болеют кохлю и умирают без осмотра врачей и не изолируются от здоровых.

Ограничусь пока на этом. На основании упомянутого прошу вашего распоряжения уделить сугубое внимание на мое заявление, потому что вами изданы законы и опубликованы в газетах. Мы все невинные, ждем окончательного рассмотрения дела по нашим заявлениям, так чтобы виновные понесли известное наказание, а невинные были бы отпущены и не принимали бы дальнейшего страдания.

Комиссия по рассмотрению работала у нас всего лишь 5 дней, и многие, а возможно, и большая часть заявлений осталась не рассмотренной, а комиссия выехала и пока больше не работает.

Граждане, чувствуя себя невинными, остались очень обиженными.

Барак № 62.
Очевидец.

ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 1. Д. 448. Л. 45.

«Вот картина такого лагеря»

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК
ТОВ. М. И. КАЛИНИНУ

1930 г.

Находясь в ссылке, я насмотрелся на весь ужас этого массового выселения целых семейств и, не имея возможности как-нибудь иначе помочь всему этому стра-

ждушему народу, я решил обратиться к Вам. От имени невинных младенцев, их несчастных матерей и отцов, от имени седовласых старцев прошу обратить внимание на лагерь переселенцев близ города Котласа. Вот картина такого лагеря. Сотни две бараков, крытых соломой и землей, раскинулись недалеко от железной дороги среди жалкого сосняка. В лагере уже поселены десятки тысяч людей всех возрастов, и каждый день прибывают все новые и новые эшелоны. В каждом бараке ютится двести с лишним душ. Теснота ужасная: днем толкотня в проходе между нарами, ночью люди лежат на нарах вплотную друг к другу, как сельди в бочке, многим на нарах не хватает места и они сидят на земляном полу. Три железные печи не в состоянии отопить как следует этих бараков тем более, что сильный недостаток топлива. Люди кутаются в одежды, с крышки на головы им постоянно сыплется песок, недостаток белья и теплой одежды, стирать не в чем; людей заедают паразиты. Пища скверная, сухари приходят к концу, у многих уже не хватает хлеба. Варят на дворе в мороз и ветер. Днем, когда пригревает солнце и начинает оттаивать вокруг лагеря, поднимается смрад от скопившихся нечистот. Единственный колодезь не может снабдить водой весь лагерь, для этого используется ручей, вода в котором бывает порой так загрязнена, что чай, сваренный из нее, отдает мылом и грязным бельем. На кладбище каждый день хоронят по несколько человек. Люди, не привыкшие к здешнему климату, многие совсем плохо одеты, часто простуживаются, болеют. Уже начинаются заболевания заразными болезнями — тифом и дифтеритом, от последнего были уже смертные случаи. К весне все это грозит эпидемией. Но это пока еще ничего. Люди еще имеют кое-какие запасы пищи, еще не голодны и надеются на скорое возвращение. Но настроение такое: каждый думает и говорит, что если через неделю или две весь этот народ не разошлют в деревню и не дадут ему работы и хлеба, то с окончанием запасов, взятых из дому, всем придется помирать голодной смертью. Жаль смотреть на этот народ, который с отчаянием во взгляде валяется на нарах или шатается между бараков без пользы для себя и других с единственным желанием поесть чего-нибудь. Люди шатаются возле костров с котелками, дров нет, многие остаются вовсе без

вареной пищи. Дети толкаются возле печек, стараясь протиснуться поближе, толкают один другого, опекаются о горячее железо. Весь барак оглашается криком и плачем детей. Пусть это кулаки, хотя многие из них имели совершенно ничтожное, ниже середняцкого, состояние, пусть вредные элементы, хотя, правду сказать, многие попали сюда только из-за злых языков своих соседей, но все же это люди, а не скотина и жить им приходится гораздо хуже, чем живет скотина у культурного хозяина. Не гонять весь этот народ сюда на верную гибель, лучше уж было уничтожить их на месте — и государству меньше забот и этим тысячам несчастных, участь которых решается без них, было бы облегчение в быстрой смерти, вместо голода и болезней. Пусть виноваты отцы, матери, деды, но за что страдают! Многие подростки оставили школы, где они учились и воспитывались, и теперь живут здесь без дела и науки. Люди начинают уже терять терпение: был уже случай самоубийства. Вообще оставлять этот народ долго в таком положении — это зверство, и я надеюсь, так же, как эти тысячи выселенных сюда, на лагери будет обращено внимание и всему этому народу будет дано место, хлеб и работа в надлежащих условиях, чтобы они могли жить и приносить пользу государству, а не гибнуть в холодных грязных бараках в тесноте и бездействии. Все эти люди и так некультурны и темны, а здесь они совершенно превращаются в диких зверей. Человек не может оставаться человеком в таких условиях. Если эти люди и провинились когда-нибудь, то они уже достаточно наказаны. Они просят помилования, просят своих братьев дать им возможность, если не вернуться на прежнее место, то хоть куда-нибудь действительно на вольную высылку, куда-нибудь в местность, не слишком отличающуюся от их родной стороны, в местность, где бы можно было свободно приложить свой труд и прокормить себя и свои семьи.

Переселенец.

ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 1. Д. 448. Л. 126—128.